

Через 5-10 лет Россия будет отброшена в каменный век?

Не назовем его имени. Он худ. Кажется, что его сухое лицо покрыто едва заметной алюминиевой пудрой, - столько лет он провел вблизи самолетов. На мониторе его компьютера вращается таинственный разноцветный цветок с золотыми лепестками и алой сердцевинкой. Компьютерная графика изображает мотор еще несуществующего самолета.

Он очень устал, но этой усталости противопоставляет упрямый стоицизм человека, раз и навсегда сделавшего выбор. Его выбор - Россия, оборонная промышленность, преодоление громадных, навалившихся на Родину угроз.

Чтобы сразу было понятно - я конструктор. У нас есть технические люди, у нас компания техническая. Мы делаем газовые турбины. У нас больше ста кандидатов и докторов технических наук, большая служба инженеров. У нас в компании работает 18000 человек, и 6000 из них - это технические конструкторы. Они испытывают двигатели. Плюс у нас есть дочерние компании, это еще 5000 и 9000 человек, и есть завод-партнер - это еще 20000, итого около 50000 человек. О чем мои непрерывные заботы и думы? Я считаю, что мы проигрываем конкурентное соревнование с Западом. Это происходит в самолетных и ракетных системах, в ПВО, наступательных и защитных вооружениях. И, к сожалению, выхода пока из этого не видно. Мы, заводские люди, делаем все, что в наших силах, все, что зависит от нас. Тратим все накопленные ресурсы, вкладываем последние деньги, потому что прекрасно понимаем: деньги государство в конце концов даст на военный заказ, но время будет утрачено. Страна не может найти ответ на самый главный вопрос: "Что делать"? Кто виноват - это понятно, об этом лучше не говорить, а вот - "Что делать"? Сегодняшнее время, естественно, отличается от того, что было 10 лет назад. Но ведь каждый последующий год равен по значению пяти предыдущим. Это пропорция, которую вывел Билл Гейтс. И с этой пропорцией мы отстаем. Многие вещи лежат на поверхности. Нужно признаться, что сделано много ошибок, что сегодняшняя государственная стратегия не предусматривает активную промышленную политику. Власть поняла, что есть деньги, и думает, что все остальное само собой приложится. Не приложится! Потому что кроме денег, чтобы решать сложные технические вопросы, нужно в одном месте и в одно время собрать тысячи и тысячи квалифицированных людей, нужно их мотивировать, сделать так, чтобы они работали на единую цель.

Так было во время великих советских проектов: атомного, целинного, космического. Во многих местах практически все стерто. Есть музеи, флаги, фирмы. Туполев, Ильюшин, Микоян. А самолетов делать не можем. Была такая фирма - МиГ, и ей подобная Локхид - Мартин. Американцы остались, а МиГа нет. Название есть, а продукции нет. И вранье о преуспевании идет по всем уровням. Власть не знает истину, или знает ее, но умудряется не признавать. Она может не признавать вслух, но она обязана что-то делать. Для всех, кто имеет доступ к информации, ясно - у нас осталось считанное время, перед тем как все окончательно загнется и свернется. Через 5-10 лет мы настолько отстанем от Европы, что у нас всех останутся пороховые ружья, а у них - современные снайперские винтовки с лазерными прицелами. Россия будет отброшена в каменный век. Это касается всего - ракет, крейсеров, подводных лодок, самолетов, двигателей. Почему об этом говорю? Потому что мы делаем двигатели для крылатых ракет, самолетов Сухого, для китайских и индийских самолетов. Мы делали двигатели даже тогда, когда развалилась вся страна. Длительное время страна делала очень серьезные ошибки. Она не заказывала ни оружия, ни новейших технологий под лозунгом того, что военно-промышленный комплекс разорил Советский Союз. И он перестал существовать. Эти 15 лет уничтожены почти все возможности страны. Их возродить, или хотя бы остановить их гибель на красной черте, очень сложно. Если ответ на это не будет дан в кратчайшие сроки, то мировые державы просто придут и заберут все, что у нас сегодня есть. Мы останемся в границах Тверского княжества: без Сибири, Дальнего Востока, Урала. Эту огромную территорию нам нечем защитить, все наши богатства, запасы природных ископаемых остались без защиты. У нас очень мало людей и нет современных технологий. Последние войны, которые провела Америка, - Афганистан, Югославия, два, Ирака. Американская пехота решает около 5 % боевых задач. 80 % решает авиация, то есть крылатые ракеты и самолеты, 15 % - это информационное поле,

то есть спутники и управление войсками. И только 5% - это полицейские силы. С учетом нашей территории, наших границ, нашей демографии нам нужно защищаться при помощи безлюдных, абсолютно новых видов вооружений. Это современные танки, это современные самолеты, это современные высокоточные ракеты. Все чего достигли американцы в Югославии и на других войнах, - все это они сделали без людей. Потери американцев ничтожны. Потому что средняя дальность сверхточных ракет - это 2000-3000 км. Все что у нас есть, это остатки от Советского Союза, которые догнивают. Что такое ракета, которая пролежала 25 лет в хранилище? А это средний возраст нашей крылатой ракеты. Все ракеты находятся в ампулах. Топливо залито уже в двигатель. Пуск, начинает работать пороховой заряд, потом двигатель, и она полетела. В ампуле есть резинки, которые сгнили. Там образовались пузырьки воздуха, из-за которых уже произошла разгерметизация. Двигатель запускается, пузырек попадет в топливо, попадает в камеру сгорания, и двигатель глохнет, ракета падает там, где ее запустили. Страна не заказывает ни ракет, ни самолетов. Мы видели, на чем мы сейчас воевали в Абхазии, Грузии и Осетии. Это самолеты возрастом 40-50 лет. Какое же это "оружие победы", если летчик летит вслепую? У него нет ни картографии, ни современной "решетки". Такой самолет очень мало может находиться в воздухе, поскольку потребляет чудовищное количество топлива. Чтобы летать по карте, привязанной к GPS, летчик идет в магазин, покупает GPS, приматывает его себе на коленку скотчем, летит и бомбит по этому заморскому GPS. Это позор. Я общаюсь и с руководителями ВВС страны, и с верхушкой Минобороны, и с людьми из Генштаба. И я вижу трагедию. Вместо того, чтобы заниматься делом, сутью процессов, которые происходят в Армии, они занимаются политикой. Как повернутся перед Президентом, что закажут из Кремля, кто на кого как посмотрел.

Военные возможности резко сокращаются. По телевидению нам вещают одно, а на самом деле - все совсем иначе. Сейчас я не говорю про престиж военного человека, налеты летчиков, их боевую подготовку. Это не моя компетенция. Имеется огромное количество самолетов. Все они вроде бы боееспособны. Но взлететь не могут. Сегодня бюджет увеличили, залили керосин, но тут же закончились ресурсы двигателей. Все! Деньги-то дали, но на керосин. А починить двигатели - это уже совсем другие суммы. И если Президент приедет в какой-нибудь полк, в Заполярье, например, или еще куда-то, то все это увидит. Только не в Липецкий центр, где сидят не летчики, а акробаты. Они умеют показывать трюки в воздухе. Это представление - что мы видим на авиасалонах. А на войне акробаты не нужны, там противники находятся за сотни километров друг от друга. Они не видят друг друга, видят радар, "решетку". Нужно просто хорошее количество летчиков, нормальное количество ракет и бомб, приведенную в нормальное состояние технику. Больше ничего.

Я общаюсь и с теми, кто делает ракеты, и с теми, кто делает бомбы. Мы идем к катастрофе. У нас в стране замазывается и замалчивается практически все. Любое стремление к истине, раскрытие истин воспринимается как демарш. И главный вопрос "Что делать"? Придется начинать с ВУЗов, со школ, с ПТУ. Сегодня, например, на ту минимальную программу по созданию военных и гражданских самолетов не хватает десятков тысяч сборщиков. Их взять негде. Сегодня также происходят те объективные процессы, которые наша власть не учитывает. У нас больше 50 % военно-промышленного комплекса было сосредоточено в Москве и Московской области. Там сегодня невозможно работать, потому что зарплата московского рабочего или рядового инженера равна зарплате командующего ВВС. Где взять такие деньги? Дальше. Сегодня весь мир имеет сумасшедшие объемы производства. Все выпускается тысячами. Масштаб производства определяет себестоимость, уровень технологий, уровень компетенции, объем финансирования и прочее. Сегодня мы делаем двигатели 5-го поколения. Его же делают и американцы. Сразу около 5000. 3500 купит правительство США, около 2000 купят те страны, которые в этом участвуют. Я, как человек имеющий все формы допусков и отвечающий за двигатель, не могу сказать сколько у нас армия купит.

Мы знаем, сколько штук надо сделать для опытных образцов, а сколько купят серий, никто не знает. Сегодня практически полностью упало политехническое образование. У нас огромное количество выпускников из МАИ. Я спрашиваю институт: "Почему вы так плохо готовите двигателистов?" А те смеются: "А зачем? Лучшие специалисты уезжают либо в Америку, либо в Израиль, а остальные 80% по специальности не работают. Им нужен только диплом МАИ, как некий бренд". И вот одно к одному, все приводит к распаду. Как только обнаружат, что мы не в состоянии ответить на технические вызовы, нас тотчас сотрут с лица земли. Сегодня техническое направление - решить вопрос скорости ракеты и самолета, быстроты старта. Если в Белом доме принимается решение нанести по какой-то местности удар с воздуха, то в течение двух часов эта команда Президента должна быть исполнена. Что это значит? Это значит, создается платформа, т. е. это самолет, который должен лететь со скоростью 4-6 скоростей звука, и ракета, которая летит 7-9 скоростей звука. Противостоять этой скорости, т.е. засечь, поймать и уничтожить ее практически невозможно. Обыкновенная, неядерная, сверхточная боеголовка решает все вопросы, ядерное оружие уже не нужно. Создать системы ПВО против этого оружия невозможно, потому что затраты на создание этих систем в тысячи и миллионы раз будут больше, чем затраты на создание собственно этих систем. Чтобы поймать ракету, которая летит со скоростью 8 махов, необходимо иметь ракету которая летит со скоростью 12 махов, плюс ещё необходимо

иметь супервычислители, которые должны следить за объектами, огромные системы слежения. В чем слабость нашей страны? Мы игнорируем все тенденции, которые существуют в мире. Идем каким-то своим самобытным путем, который никому не известен. Мы наступаем на грабли ни два, ни три раза, а денно и ночью - ежедневно.

Я считаю, будучи в здравом уме, что война будет. И война будет очень серьезная. Она случится гораздо быстрее, чем кто-либо думает. Но страна к ней не готовится. Не страшно, если нас выкинут из "восьмерки", но страшно, если нам объявят технологическую блокаду. У нас нет станков, нет огромного количества современных материалов, нет элементной базы, даже нет инструмента. Если прекратить поставку инструмента из Швеции, Японии, США, Израиля, то нам нечем будет обрабатывать металл, который необходим для самолетов. Работают комиссии. Например, хотели воссоздать советскую Военно-промышленную комиссию. В результате получилась насмешка над тем органом, который в советское время мог решить любой вопрос в стране, любые самые сложные задачи. Сегодняшний орган просто ничего решить не может, и работает неизвестно зачем. Тот, кто задает при обсуждении вопросы, - тот смутьян, в следующий раз его можно просто не звать. Все говорят, что наше оружие стало очень дорогое. А почему? Закупается оно в ничтожных количествах, а чтобы содержать заводы, рассчитанные на всю технологическую цепочку, нужно иметь механообработку, сварку, нужно иметь нанесение защитных покрытий, все сборочные производства, испытательные полигоны, стенды и боксы. То количество, которое заказывается, заведомо убыточное. Заводы спецметаллургии, которые обеспечивают производство высокотемпературных жаропрочных сплавов на основе титана, хрома, никеля, вольфрама, они загружены на 8-10 % от мощностей, а мощности приходится держать все. В том мире, который является крупнейшим потребителем, нас не ждут и туда не пустят. Китай по всем показателям мощностей в год вводит больше, чем у нас есть вообще.

Мы серьезные карлики или нановеликаны. Мы шарахаемся от крайности к крайности. То мы должны во всем советоваться с Западом, подружиться с ним, и все от него получить - лицензии, технологии, и прочее, прочее. То мы должны развиваться абсолютно автономно, мы хотим сразу же иметь композитные самолеты, полукompозитные двигатели. Мы все хотим, но при этом не понимаем, что для того чтобы построить завод по производству композитных материалов для самолетов нужно иметь огромные объемы сбыта. А наши заказы никогда не окупят эти затраты. Государство объясняет, почему не дает денег. "Украдут все". Даже системам контроля за деньгами государство не верит. И правильно, что не верит! Тут возникает замкнутый круг, и никакого света в конце туннеля нет, и быть не может. Создания всевозможных компаний заканчиваются крахом, и не с кого спросить. Но, тем не менее, у нас есть колоссальное преимущество. У нас еще не умерли и не совсем состарились люди, которые участвовали в крупных проектах Советского Союза, которые получили классическое образование и у которых есть та идеология, которую они могут передать. Которые знают, что нужно делать технически.

Но между людьми, которые обладают техническими знаниями, и теми, которые распоряжаются денежными средствами, - колоссальная стена. Между творцами и властью, по странным стечениям обстоятельств, оказались люди, которые не несут ответственности ни за что. Они ставят себе задачу любой ценой держаться за свое привилегированное положение, несмотря ни на что. Такая ситуация приводит к краху. Начинаешь думать, что страну из краха могут вытащить только те средства, которым так умело пользовался Иосиф Виссарионович. Другого не будет. Мы скатимся к очень серьезным репрессиям. Скажут: "Мы вам деньги давали? Давали. А где же они? Почему пятнадцать лет строили подводную лодку, построили ее, а ракет к ней и в помине нет?!". И так в каждой отрасли.

Президент стал знакомиться с комплексом Искандер, там ракеты мы посылаем за тысячи километров, там стоят наши движки. Президент разговаривал с разработчиком комплекса 3 часа, мы все ожидаем принятия решения о постройке заводов, потому что Искандер надо делать на конвейере. В результате всё заканчивается ничем. И так везде. У нас есть очень хороший самолет Су-34. Это штурмовик, единственный современный самолет, на котором стоит постановщик помех, и он может совершенно спокойно преодолеть ПВО и пустить ракету. Но, к сожалению, завод, на котором они делаются, может их в год делать единицы. Зарплата на заводе мала, сам он находится в крупном городе Новосибирске, где эта зарплата ничего не решает, и человек, имеющий нормальную квалификацию инженера, техника, технолога, может прийти на другой завод, и заработать там ровно в 2-3-4 раза больше. Но мы имеем то, что имеем, и из этого необходимо выбираться. Только вот как?.. Существует правительственная задача: к 2015 году в 4 раза повысить производительность труда. Как это сделать, если, например, средняя скорость обработки детали у нас в России - 2,5 тысячи оборотов в минуту. В США сегодня обработка от 30 до 50 тысяч. Высокоскоростная обработка - 300-400 000 оборотов в минуту, я имею в виду жаропрочные сплавы. То есть даже на таком простом примере видна разница в 15-20 раз. Все наши декларативные заявления под собой не имеют никакой основы, никаких объективных предпосылок. Единственная предпосылка - у нас очень много умных людей -

генетически и по образованию. Как раз от Китая мы отличаемся по интеллекту. В принципе, у нас "точка невозврата" уже пройдена. Нам не догнать мир, и нужно бежать наперерез, перехватывать за счет высокого интеллекта, воли и ресурсов. У нас, к сожалению, нет ни одного примера, где бы мы собрали все эти три фактора вместе. То у нас нет Берий, то Королевых, то Курчатовых. Всем почему-то кажется, что достаточно Президенту сказать Премьеру, Премьеру - Вице-премьеру, Вице-премьеру - министру, и все будет. У нас Президент знает в лицо всех нефтяников, газовиков и металлургов. Но чтобы глава КБ "Сухой" мог к нему попасть, позвонить или даже встретиться - это исключено. К Иосифу Виссарионовичу они могли попасть, когда хотели. Да, он их вызывал, но и они могли прийти к нему всегда по любому вопросу - по самолетам, двигателям, ракетам, бомбам... Этого нет ничего! У нас, бензиновой страны, в конце концов, и бензин, и полиметаллы, и руду отберут. Оставят разве что торговые точки, билдинги и казино.

Те задачи, которые нам нужно решить в отведенное время, требуют очень серьезных ресурсов. И нам их, естественно, не хватает. С этим заводом мы решаем не задачи завода, а задачи государственные. Мы - "государствообразующее" предприятие. Государство при этом находится в стороне и денег не дает. Но за нашими денежными операциями ревниво следит. Например, некая страна нам дает 600 000 000 долларов на покупку различного оборудования. Мы привозим этого оборудования на 100 миллионов, потому что все сразу привезти невозможно. Нас тут же спрашивают про остальные 500: "Куда дели? Может быть, своровали?"

То, на что мы замахнулись, то, к чему мы стали готовы, требует совершенно иного понимания государства. Причем не на уровне министерских клерков. Мы ведем разъяснительную работу, выпускаем книжки, пишем статьи, проводим семинары, привозим сюда все эти комитеты Государственной думы, и так далее. Но это касается не только нас. Помимо нашего завода, в стране есть еще 5-6 центров, где происходит то же самое. Эти центры должны быть подняты на совершенно иной уровень отношений с государством.

Что такое Siemens для Германии? Все. Это сама Германия. И так можно перечислять бренды различных мировых держав - это столпы, на которых держится современная цивилизация. А наши бренды? Газ, нефть.... Хотя мы всего 10% нефти поставляем на мировой рынок. Дальше по списку - автомат Калашникова. Но сейчас уже далеко не все армии перешли бы на него - устарел. Когда приезжает Буш, за его спиной экономика и военная мощь США. Когда приезжает Путин, всё замечательно, но за его спиной ничего нет. Поставлять в другие страны мы тоже скоро ничего не сможем. Индии мы станем вот-вот не нужны. Мы исчерпали всю советскую новизну, а дальше нам ей предложить нечего.

Блеф лопнет через пару лет или гораздо быстрее. И вот почему: мы на глазах потеряем большую часть обрабатывающей промышленности. Тарифы, равные мировым, погубят промышленность. Вот сейчас прошла реформа энергетики; я не хочу туда лезть, потому что у нас в руках находится единственная русская газовая турбина, и мы получили 54% прямого КПД. Со следующего года тарифы по регионам вырастает на электрическую энергию от 50 до 100 % за год. Газ вырастает на 25%. Для заводов это удавка. Дальше. У бюджетников повышается зарплата, рынок труда меняется, но при этом производительность труда не повышается. Все малые заводы, которые ничего не экспортируют, которые не играют большой роли, - все они умрут. И так умрет вся обрабатывающая промышленность. Она развалится на глазах.

Раньше Министерство авиационной промышленности состояло из полутора тысяч отборных людей. А сегодня это 60 человек. У нас была академическая и отраслевая наука, и были производственные силы, которые могли делать все. Сейчас этого нет. Первое, что нам нужно, - это честно осознать, кто мы и где мы находимся. Осознать истинную угрозу. Это первое. Второе. Нужно заменить людей, которые стоят на ключевых местах. Руководителям нужно предоставить все необходимое: деньги, дачу, охрану. Но при этом надо все время с них спрашивать, надо сделать так, чтобы они взяли на себя ответственность, приняли ее. Если нет, то репрессии. Здесь иного выхода нет.

Надо дать свое, президентское, указание, чтобы за три года заменили способ сжигания топлива. Мир сегодня сжигает 40-45%, у нас же - 18-20%. Мир стремится выйти на 60% КПД, а мы идем только на 22%. То есть 1 к 3.

Давайте перейдем на другое оборудование. Газ в прямом цикле можно просто запретить. Мы должны убрать все мазутные котельные. Ко мне приходит глава сельского района и просит мазутную котельную перевести на газовую, а для этого нужно 20 миллионов, мне не дают. А на дотацию мазутной котельной дают 100 миллионов. Это же безумие! А если будет запрещающий закон на мазут, то все будет в порядке. Нужны целые законы, которые не позволяли бы поднимать тарифы при низком КПД. Политическая задача должна подкрепляться техническим действием. Все хотят жить хорошо, но никто не хочет работать. У Чубайса сегодня личная трагедия. Она состоит в том, что покупатели раздробленного РАО ЕЭС откажутся от ввода новых мощностей. И когда все это вскроется - у Чубайса будет личная трагедия.

Цена, которую заплатит народ, будет предельна. Это произойдет уже при нашей жизни. Весь мир сейчас за нами наблюдает, он готов в любую минуту вторгнуться и использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу. Над этим работают тысячи талантливых людей. Готовятся организационно. Неужели мы этого не осознаем? Мы разучились делать самолеты. Например, чтобы делать магистральный самолет, у нас авионики нет, "борта" нет, композита нет для крыльев, как же мы будем делать? Ну хорошо. Дали деньги - 150 миллиардов. А где человек, который за всё это ответит? Фамилии нет. Сухой - фамилия, Туполев - фамилия, Ильюшин - фамилия. И так дальше. Есть политическая, идеологическая машина, а есть техническая машина, которая выполняет те же функции, что и политическая. Только про нее знают меньше. Она не декларирует своих намерений, за нее это делают политики. Но она определяет все реальные возможности страны. Если сегодня Б-2 может прилететь в Югославию из Америки, отбомбиться и вернуться обратно, это одна ситуация. Сегодня можно не строить авианосец, у которого 5000 солдат и офицеров бегают по трюмам, а можно сделать такой корабль, где открываются люки и стартуют 5000 крылатых ракет одновременно. И транспортер подает их, как раньше на крейсере подавали снаряды, так он подает крылатые ракеты, и может так одновременно подавать 2,5 тысячи штук. И так один военный корабль, на котором 300-400 человек, может уничтожить одно среднее европейское государство. Причем половина этих ракет сверхзвуковые, а половина - дозвуковые. А мы ни одной ракеты не положили на хранение, мы только поддерживаем наше наследство от СССР.

Нужен ли нам Президент - военный технократ? Я думаю, что нет. Он может быть любой профессии - писатель, юрист, экономист. Но вокруг него должны быть собраны достойные и знающие люди - настоящая элита, аристократия. И в этой аристократии должны быть технократы. Они должны быть всё время рядом с президентом. А мы упускаем время. Все наши столоничальники так столоничальниками и родились. Они не были ни в каких проектах, они ничем не руководили, они реально ничего не знают. Это бесполезные люди. Не может чекист быть председателем военно-промышленной комиссии.

Государство должно быть другим. Оно должно быть сильным во многих отношениях. Оно должно быть инфраструктурно сильным. Прилетаешь в Шереметьево, а там помойка. Государство должно быть здоровым. Я говорю о физическом здоровье людей. Россия для иностранцев - это страна с убывающим населением очень низкого качества. Страна декларирует, что мы будем развивать то, другое, а это все блеф! У нас на заводе есть ядерная площадка. Там делали системы транспортировки боеголовок, дезактивацию подводных лодок, системы ядерного кассетного минирования. Сейчас там этого всего нет, сейчас мы там делаем элементы для наших газовых турбин. Внутри находится производство высокоточной арматуры ядерных контуров. Мы предлагаем государству сделать заказы на эти контуры для "Ядерного проекта-2", как называет его Кириенко. Заказ сделать отказываются, а предлагают купить все цеха, на которых мы это производим. То есть уровень коррупции в стране такой, что он уже затрагивает основы государства. В Газпром невозможно поставить ни одной газовой турбины, не заплатив комиссионные непонятно кому, которые имеют неприличный размер, это намного больше чем 20%. Получается что поставщики платят два раза НДС: вначале государству 18%, а потом комиссионные сборы - 20%. Компенсации никакой, только 38% НДС. Это полный аут. Государство должно быть сильным, здоровым, образованным. Оно должно решить проблемы преодоления демографической ямы. Возможно преодоление не совсем традиционным способом. Хоть бы и тотальное осеменение, и клонирование, и еще что-то. Я считаю, что можно поступиться моральными принципами ради сохранения этноса.

Нужно собрать людей знающих и оценить все плюсы и минусы. У нас не хватает рабочих, инженеров. У нас не хватает вообще ничего, чтобы удерживать эту территорию. Необходимо 400 000 000 советских людей. А мы к тому же не советские. Значит, нас должно быть еще больше. Мы к тому же идиотски распределяем людей. Зачем люди нужны в Москве? Там их избыток, а Сибирь задыхается без людей.

Идеологии государства нет. Никто ничего не хочет делать для страны, только деньги давай. Из всех выпускников, с которыми мы сотрудничаем, только из 15% мы можем вырастить элиту. 50% - болото. Они не были ни октябрятами, ни пионерами. Все остальное - вообще отстой.

Иногда мне кажется, что я не работаю, а служу. Поставили, и стою, несмотря ни на что. Служу в том месте, на которое меня судьба поставила, и все. Я не один, у нас очень много людей, несколько десятков думают так же, как и я. Они разные люди. Кому-то 75, кому-то 60, кому-то 40, а есть те, кому только 30 исполнилось.

Что нам делать? Уехать в США, что ли? Просто бросить все? Если быть уверенным в том, что после нас придут новые люди, при которых всё расцветёт? Но таких людей нет. Я думаю, что так долго продолжаться не может. Наверное, чтобы всё изменилось, нужен толчок извне. Вполне возможно, что это военный конфликт, который будет гораздо серьезнее, чем Чечня или Осетия. Или вдруг отставка правительства, или переворот в стране. Не знаю. Знаю только то, что должны быть очень серьезные изменения. Где-нибудь на параде упадет

самолет Ту-160 на голову вождей. Ведь это действительно очень опасно. Это старье летает. Я, видя, как разрушаются все заводы, понял, что мы можем оказаться горлышком в бутылке, когда к нам придут и скажут: ребята, дадим всё, что захотите, - только помогите.

Вообще, в русской истории случается чудо, которое является движущим моментом. Русское чудо, которое вытаскивает из страшных безвыходных ситуаций. Чудо - это война, явление Пресвятой Богородицы, Сталин, даже появление раннего Путина в начале 2000-х годов. Эти вещи были непредсказуемы, они не предопределялись ходом предшествующих событий. И сейчас возникнет исторический экспромт, который ломает всю ситуацию.

Вероятность этого экспромта колоссальна. Если этого не произойдет - значит, не будет страны. Но найдутся силы, которые это чудо произведут. Это становится понятным все большему количеству людей. Только все по-разному относятся к этому знанию. Кто-то пытается для себя выудить наживу, кто-то относится индифферентно, кто-то со вниманием, и именно этот кто-то начнет вскоре действовать, помогать своей стране. Лично я вижу свою функцию в удержании технологических возможностей страны. Одна из крупнейших мировых компаний финансирует нас по техническому перевооружению. Перед тем, как начались эти поставки, завод был вынужден подписать массу документов, огромное количество ограничений - что на этом оборудовании мы не будем делать ни биологическое, ни химическое оружие, ни ракеты. Там внутри есть серьезный компьютер, накопитель информации, и когда ремонтники из этой компании приезжают, то они видят, что мы делаем - по скорости, по напряжению, какой металл обрабатываем. Однажды один ремонтник выпил, отвел меня и говорит: "Что, ты думаешь, мы не знаем, что вы там делаете на наших станках? Все видим и знаем. Просто мы молчим, мы помогаем России, чтобы мир не остался вообще однополярным. У вас осталась возможность хоть что-то делать против этого". Это представитель очень серьезной компании, один из мировых столпов по поставкам. Они нам поставили сотню станков, и на них мы можем наравне с Европой делать все, что захотим. Вот если бы нам наше же государство вот так подыграло? Свои своим? Ан нет. Это станки, на которых можно обрабатывать металл на молекулярном уровне, - это электрохимическая обработка. Это сумасшедшая точность и качество. Поэтому КПД растет, падают расходы топлива, растут все важные показатели.

У завода очень сложные отношения с властью. Не буду углубляться, объясню поверхностно. У нас есть доля государства. Когда мы делали двигатели для Ту-154 или Ил-76, мы никому не были нужны. За десять лет мы купили одно КБ, присоединили 10 заводов, где доля государства была 2%. Мы получили крылатые ракеты, двигатели для истребителей, двигатели для учебно-тренировочных самолетов. Нам говорят: давайте обратно завод. Как только я отдам завод, тут же я буду сидеть в приемной у какого-нибудь чиновника, которого у себя я бы даже мастером не поставил. Я не хочу работать с теми людьми, которые представляют государство. У них ущербная психология. Например, люди хотят воды. Кто-то из источника продает воду. Психология такая - зачем покупать воду, надо просто отнять источник. Та же психология у современного государства.

Подняли в воздух Су-35. В следующем году поднимается самолет пятого поколения. На наших двигателях, между прочим. Очень красивый самолет. Мы заканчиваем испытания новой крылатой ракеты. Мы нашими двигателями увеличили дальность её полета в 2 раза. Универсальные ракеты для всех родов войск. Раньше у каждого рода войск были свои ракеты. Это же идиотизм! В войсках 80 типов двигателей. Основные преимущества нового самолета: невидимость, сверхзвуковая форсажная скорость, оружие внутри фюзеляжа. Для того, чтобы строить то, что нужно стране, нужно строить новые города, новые производства, рожать и воспитывать новых людей. Мы должны вернуться к тому опыту, что был у Советского Союза. Надо развивать малые городки, вкладывать в них деньги. Так будет развиваться производство. Все дети ученых из закрытых городов очень развиты интеллектуально. Они все уезжают учиться в Москву, а то и еще дальше, и ни один не возвращается. А зачем им возвращаться в нищету? Все ПТУ готовят либо автомехаников, либо секретарей, либо парикмахеров. Мне рабочий после этих ПТУ не нужен, он на современных станках работать не умеет. Мне их заново переучивать надо. Министр образования должен быть вот с такой головой, с кулачищами и железной волей. Фурсенко не такой человек.

Иноземцев, экономист, сказал, что развитие невозможно в России потому, что элита страны получает средства на свое существование от бензиновой экономики, а не от инновационной.

Мы могли бы весь газ продать Китаю. Китай бы купил. Но мы не определились, кто мы и с кем мы. Под столом - счета в западных банках, недвижимость в Лондоне, а народу говорят про "твердую позицию относительно Запада". Мы ждем, когда начнется финансирование военных НИОКРов. А вместо этого принято решение о сокращении вооружений. ВВС должны сократиться с 88 000 человек до 35 000. Это подписал Сердюков. Флот - с 300 до 72 надводных кораблей. Кто после этого Сердюков? Иванов - пустой пассажир, он даже невпопад говорит. Хотя бы на одном заводе был протокол его встречи или заседания? Ведь приезжает министр, вице-

премьер, задаются вопросы, для видимости пишется протокол. Потом в результате остается одна телевизионная картинка. На наш завод он приезжал 2 раза с перерывом в 3 года. Ни одного вопроса он не решил, ни одного решения не принял. Как это может быть?

Нужно поставить сверхцель для страны. Нужно изменить очень много законов. Например, нужно законодательно запретить вступать на какие-либо посты, если человек не служил в армии. Также законодательно запретить иметь недвижимость в других странах, если ты занимаешь государственный пост. Человек, который служит, должен полностью декларировать свои доходы. Невозможно управлять государством, и при этом наполнять свои карманы.

При Петре Первом человек, который за что-то отвечал, был от царя на расстоянии вытянутой руки. А сейчас между Президентом и этим самым ответственным человеком огромное количество никчемных людей. Путин был у нас на заводе. За два дня к нам приехали и сказали: "Бога ради, ничего не говорите, мы все решим". Это был июнь 2000 года. Но и поныне наша проблема так и не была решена. Вот таких вещей - тьма. Касьянов, Степашин, Миронов, Михайлов, главком ВМФ - у нас все были, но никто слушать не хочет. У нас в России двигателей для крылатых ракет не делали. Их делали на Украине. Поэтому была дискуссия. Как поступить? Вступать в стратегическую зависимость от Украины? Вдруг Путин поворачивается и говорит: "Адреса, явки, будем мочить". Директор сказал, что решить проблему мешают военные. В итоге мы построили спецпроизводство, построили испытательную базу, и сегодня мы полностью решили эту проблему. За три года мы все построили. Решение было принято до Путина, но не было спокойствия, и денег не давали. После Путина всё пошло как по маслу. Американцы сейчас вложили огромные деньги в создание двигателя из минимального количества деталей: 2 моноколеса, турбина, двигатель, и полетели. Наша ракета сейчас стоит миллион долларов, у американцев - 200 000 долларов. Это фантастическая вещь. И под эти разработанные двигатели в Америке создаются новые технологии, обучаются люди - и получается огромный выигрыш. Потом они снимут пилотов со своих самолетов. Люди будут сидеть за компьютером, и каждый компьютерщик будет вести 2-3 самолета. Что такое летчик? Это кресло, парашют, катапульта... Риск! Затем надо сжечь миллионы топлива на обучение этих летчиков. А потом возрастной фактор - в 20 лет начал, в 40 - завершил карьеру, ждет пенсия. Нам бы тоже заняться разработкой и производством самолетов без летчиков. Но нужны воля и ответственность. У них однодвигательный самолет, у нас двухдвигательный. Таким образом, наш самолет заранее становится дороже. Вскоре мы вообще лишимся какого-либо ценового преимущества. Все заседания высоколобых комиссий проводятся ради обеспечения первого вылета, то есть ради телевизионной картинки. Все остальное никому не нужно. На выкатку, на пуск приедут все. Совести-то нет ни у кого.

Но достигнет ли той цели цхинвальская встряска, которую можно было бы получить? Позитив в том, что хотя бы приняли решение ударить. Ударили не бездарно. Война была проведена концептуально. Но где Гори, а где Белград? Американцами были уничтожены электростанции, телевидение, мосты, МВД, министерство обороны и ЦК СПРЮ без людских потерь. Если бы имели возможность, то надо было сделать то же самое.

Если Украина вступит в НАТО, то первым делом они прикажут Ющенко послать в Ирак 2-3 дивизии. Вы что думаете, не пошлёт? Пошлёт. Для того, чтобы сделать независимыми республиками Аджарию, Крым, надо готовиться. Большинство выпускников МГИМО в разведку отказываются идти - 75% отказов. Им не нравится долгая и пыльная карьера. Сердюков продал центр подготовки нелегалов на Рублёвке. А теперь где их готовить?

Теперь о Путине и Медведеве. Я думаю, что Президент такой страны не может думать о себе и о своей семье. Если Президент думает о благополучии страны через призму своего личного благополучия, то эта страна обречена. Невозможно отвечать за 140 миллионов человек, за эту огромную страну и при этом думать о собственной безопасности. Похоже, они и не думают.

Автор: Андрей Якушев © NewsLand СТРАНА, РОССИЯ 22099 29.09.2008, 18:23

URL: <https://babr24.com/?ADE=47796> Bytes: 35258 / 35247 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

